

Темпераментное искусство

Веселое, жизнерадостное, темпераментное искусство привезли в Москву артисты Будапештского театра оперетты. Москвичи тепло встретили гастрольные спектакли театра. Уже первый из них — «Сильва» — сразу же убедил в том, что мы имеем дело с талантливым, высокопрофессиональным творческим коллективом. Постановка «Сильвы» молодым режиссером Миклошем Сшнетаром — это поэтическое комедийное представление, в нем есть светлые лирические сцены, но больше иронии, юмора, а порой и сатирических зарисовок, острых и выразительных.

«Сильва» на сцене Будапештского театра оперетты идет сейчас в оригинальной, необычной редакции. В новом варианте мать Эдвина — герцогиня Цецилия стала одной из центральных героинь произведения.

Это можно только приветствовать, так как роль герцогини Цецилии играет одна из крупнейших венгерских актрис Ханна Хонти. Как это всегда бывает у крупных мастеров, самое важное в ее творческом почерке — вдумчивый, тщательный отбор выразительных средств. Вот Ханна Хонти всего лишь повела плечами, сделала несколько простейших танцевальных па, но мы уже как бы вочию видим знаменитую, несравненную королеву чардаша Цицику, тридцать лет назад погрывавшую сердца зрителей. А вот неуловимое изменение взгляда, — и перед нами уже не бывшая звезда варьете, а суровая, высокомерно-неприступная герцогиня...

Камилл Фелеки играет также новую для «Сильвы» роль Мишки, старого официанта, становящегося затем камердинером во дворце герцога — мужа Цецилии. Игра Камилла Фелеки также отличается вдумчивым отбором эмоциональных красок, деталей. Стоит вспомнить хотя бы угодливую походку Мишки или его особенную манеру держать поднос! Эти два ярких штриха сразу же придают создаваемому Камиллом Фелеки образу индивидуальную характерность. Впрочем, умение найти одно движение, жест, благодаря которому сценический образ приобретает яркую окрашенность, характерно и для многих других актеров Будапештского театра оперетты.

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ БУДАПЕШТСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Сцена из второго действия спектакля «Сильва». Герцогиня Цецилия — Ханна Хонти, Герцог — Ласло Чанани. Фото А. Ляпина

речь зашла о музыке Имре Кальмана, нельзя не пожалеть о том, что в показанной нам редакции «Сильвы» ее стало относительно меньше. Недостаток музыки в спектакле особенно ощущается в третьем акте и в партии герцогини Цецилии, что создает немалые дополнительные трудности для Ханны Хонти, вынужденной нередко ограничиваться чисто драматическими выразительными средствами.

Признаться, после просмотра «Сильвы» трудно было представить себе венгерских артистов, исполняющих произведение совершенно иного стиля, характера музыки, социальной принадлежности героев. Опасения эти оказались напрасными: артисты Будапештского театра оперетты прекрасно исполняют «Трембиту». Музыка Ю. Милютина звучит под управлением дирижера Ласло Варади естественно, просто и весьма выразительно. Марика Немет оказалась, пожалуй, даже

Все ведущие актеры Будапештского театра оперетты легко, непринужденно танцуют. О Ханне Хонти в связи с этим речь уже шла. Большой похвалы заслуживает и танец Сильвы — Марики Немет, что, как известно, для этой роли чрезвычайно важно. Роберт Ратони — исполнитель роли Бони — превратил свою партию в яркий, сверкающий фейерверк разнообразных танцев. Актер этот вообще очень хорош. Бони его несколько необычен — уж очень он придурковат! Но Роберт Ратони с первых же сцен полностью убеждает нас в том, что Бони должен быть именно таким. Опять-таки это результат умения актера с помощью двух-трех штрихов придать скульптурную рельефность образу.

Манера пения артистов Будапештского театра оперетты отлична от нашей. У нас опереточные актеры, за исключением, пожалуй, исполнителей комических ролей, поют в оперной манере. Венгерские артисты исполняют вокальные партии, широко используя различного рода полуречитативные приемы. При этом подчас получается не пение в оперном понимании слова, а своего рода паневание, но не всегда достаточно выразительное.

Обаяние музыки Кальмана, ее изящество, грациозность, искристую, неудержимую веселость прекрасно передает оркестр под управлением дирижера Тамаша Броди. Правда, коль скоро

лучшей Василиной, чем Сильвой. Она очень обаятельна в роли гордой, жизнелюбивой, энергичной девушки.

С хорошей выдумкой поставлены в спектакле массовые сцены (режиссеры Кальман Надаши и Имре Апати). Очень хороша танцевальная сюита во втором акте (балетмейстер Агнеш Робоз), продемонстрировавшая большие творческие возможности балетной труппы театра.

Можно высказать немало теплых слов в адрес многих артистов, занятых в «Трембите», — они ведут свои роли очень естественно, с большим юмором. Здесь хочется назвать и Анну Зентаи, и Ласло Келети, и Эржи Кемювеш. Но особенно привлекает исполнение роли Богдана Сусика Кальманом Латабаром. Советский зритель уже знаком с этим артистом по венгерским кинофильмам. Вот, например, в «Трембите», Богдан Сусик показывает Опанасу, как он будет изображать привидение. И на наших глазах актер вырастает чуть ли не вдвое, а руки и ноги его буквально

деревянеют. В каждой сцене мы видим каскад все новых и новых комических движений, жестов, поз, мимических изменений. Уж, кажется, больше ничего и придумать нельзя. Но когда видишь, наконец, кульминационную сцену, где Латабар — Сусик бледный, с безумным взглядом расшвыривает акции уже не существующих на свете компаний, оказавшиеся вместо золота и драгоценностей в заветном графском сундуке, — с особой ясностью понимаешь, как тщательно продумана актером каждая деталь образа. Все предшествующее было только своего рода прелюдией к этой сцене. И еще одно: Кальман Латабар любит резкие, яркие сценические краски. Но какие бы трюки он ни выкидывал, все они закономерно оправданы внутренней жизнью образа. В самых экстравагантных сценах актеру никогда не изменяет драгоценное чувство жизненной правды. И именно поэтому созданный им образ «бывшего человека» приобрел такую силу типического обобщения.

Прекрасное исполнительское мастерство показали будапештцы и в третьем спектакле «Пестрый телевик» Отто Винце (постановка Д. Секей), посвященном современной венгерской деревне. Вот где ярко раскрылось песенное и танцевальное искусство народа Венгрии, его национальные обычаи, живые приметы сегодняшнего быта! С подлинным увлечением рассказали нам артисты театра Э. Партош, Л. Хадич, Р. Ратони, И. Киши, Ж. Петреш, Э. Кемювеш, Ф. Петеш о жизни своих современников.

Москвичи увидели хорошую оперетту, зажигающую озорным весельем, чудесным юмором. Хочется верить в новые встречи с талантливым коллективом, а пока — пожелать ему самых больших успехов в искусстве трудного, но горячо любимого зрителями жанра.

И. П. ПОВ